

Экспрессивное словообразование в аварском языке

В словарном составе аварского языка производные единицы образуют ряды слов с разнообразными отношениями между формой и содержанием, которые можно наблюдать в парах «производящее – производное». С позиций словообразования такие пары мотивируют формальную и содержательную предсказуемость, выводимость свойств производных слов, что характерно для синтаксической деривации (*жаллат* ‘палач’ → жаллатлъи ‘профессия палача’), *ладан* ‘человек’ → *ладанлъи* ‘человечность’ и т.д. Лексическая деривация мотивирует в паре однокоренных слов формальную, но не содержательную выводимость производного (*жаниб* ‘внутри’ → *жаниблъи* ‘долина’). Значение производного слова в паре мотивировано, но не является предсказуемым.

В нашей работе обращается внимание на отношения между формой и содержанием производных слов, обладающих оценочным компонентом значения (‘хорошо’ – ‘плохо’). Очевидно, это ряд производных слов, частично мотивированных по форме и содержанию однокоренными производящими, но условия их появления являются особыми. Этот ряд состоит из производных слов, которые имеют помимо конкретных значений еще и аффективный компонент, связанный с эмоциями говорящего, носителя того или иного языка. Предполагаем, что словообразовательная модель таких производных слов напрямую связана с экспрессивностью речевого акта. Экспрессивные средства и приемы словообразования обусловлены особенностями оформления компонентов аффективного речетворчества [4].

Словообразовательная модель оказывается обусловленной функциональной значимостью используемых экспрессивных средств языка.

Идиоэтническая окраска экспрессивного словообразования затрудняет классификацию таких производных слов по единому признаку, что особенно заметно при переходе от описания словообразовательной модели к описанию экспрессивности, ассоциативно-образной выразительности таких лексических единиц.

Мы используем при анализе экспрессивных производных слов морфологические показатели, обращаясь к методологии выявления аффективности, которая разработана Ш. Балли [1]. Ученый различал два вида аффективности – естественную и ассоциативно-образную, репрезентативную. Очевидно, естественная аффективность в большей степени связана со словообразовательной моделью производного слова, а ассоциативно-образная аффективность обусловлена в том числе и целенаправленностью речевого акта (использование модели говорящим, выбор единиц и конструкций, понятных и приемлемых для слушающего и др.) [2].

Подчеркиваем, что экспрессивность затрагивает все аспекты языка под особым углом зрения. В частности, в аварском языке экспрессивность тесно связана со способом словообразования. Ряд производных слов мотивирован экспрессивностью словообразовательных формантов, т.е. суффиксов. Например: *вацако* ‘братишка’ ← *вац* ‘брат’; *убач* ‘поцелуйчик’ ← *уба* ‘поцелуй’; *ча-рук* ‘пеструшка’ ← *чар* ‘пестро’.

Экспрессивность производного слова может быть мотивирована лексическим значением

производящего слова: *мискинчи* ‘бедняк’ ← *мискин* ‘бедно’; *гъанзуч* ‘грубиян’ ← *гъанз* ‘грубо’.

Производящее слово стилистически нейтрально, а экспрессивное словообразование относит производное слово к стилистически окрашенной лексике (разговорная речь). В качестве словообразовательного форманта языковые элементы *-гъечI* ‘нет, плохо’ и *-лъикI* ‘хорошо’ вносят экспрессивность в производное слово: *цIарлъикI* ← *цIар* ‘имя’ + *лъикI* ‘хорошо’; *гурхIелгъечI* ‘безжалостный’ ← *гурхIел* ‘жалость’ + *гъечI* ‘нет, плохо’.

Производные слова приобретают повышенную экспрессивность благодаря конверсии (*аман* ‘ой!’ междом. ← *аман* ‘пощада’) и изменениям числовой парадигмы (*алфазал* мн. ч. ‘стихи’ ← *лафз* ‘слово’), что связано с развитием качественного, а не количественного оттенка значения.

В аварском языке экспрессивное словообразование часто наблюдается при словосложении. Оно может быть ассоциативно-образным (*аргъан* ‘гармонь’ + *нодо* ‘лоб’ → *аргъаннодо* ‘морщинистый лоб’) и стилистически окрашенным, обладающим идиоэтническими коннотациями, которые известны носителям аварского языка (*ахир* ‘конец’ + *арбагI* ‘среда’ → *ахирарбагI* ‘злополучный’).

Ассоциативно-образная экспрессивность ориентирована на сочетаемость именных единиц: существительных; прилагательных; числительных и существительных (*кли* ‘два’ – *гъумер* ‘лицо’ → *клигъумер* ‘лицемер’ букв. ‘два лица’).

Стилистически окрашенная экспрессивность характерна для предикативной сочетаемости лексических единиц: *ахакъ* ‘осадок’ + *чIукIлизе* ‘лизать’ → *ахакъчIк* (бран. ‘пенкосниматель’).

Высказанные наблюдения позволяют отнести экспрессивное словообразование к разновидности продуктивной речевой деятельности [3].

Библиография

1. *Балли Ш.*, Французская стилистика, пер. с франц. М., 1961; 28–30 и др.
2. *Dormagen H.*, Theorie der Sprechtaetigkeit, Weinheim-Basel, 1977.
3. Референция и проблемы текстообразования. М., 1988.
4. *St. Germain, S.*, Topics in creative non-fiction. Lecture given at Iowa State University, Septem. 2004. – Pp. 24–32.